

Тишина за окном внезапно сменилась шумом сильного дождя.

Ночная температура резко упала, а знойный воздух, напоенный влагой, смешался с налетевшим со всех сторон порывистым ветром.

Ливень начался неожиданно, и его мелкий, но настойчивый шум проникал в комнату, заглушая испуганное, дрожащее дыхание Ся Хуайяня.

Шторы в гостиничном номере были задвинуты наглухо, а в царившем вокруг мраке отчетливо слышался лишь безостановочный стук собственного сердца.

Ся Хуайянь немного боялся темноты. Ему безумно хотелось самовольно включить прикроватный ночник, но он не смел, оставалось лишь спрятаться с головой под одеяло и зажмуриться.

Кровать в отеле была донельзя мягкой, его тело провалилось в нее так глубоко, что он почти не мог пошевелиться.

То ли из-за чрезмерного напряжения, то ли из-за душной влажности после разразившейся бури, ладони юноши покрылись испариной.

Он ждал, когда придет этот мужчина.

Спрятавшись под одеялом, которое пропиталось чужим ароматом, Ся Хуайянь пребывал в каком-то полутрансе, а его сердце билось с непонятной, бешеной скоростью.

Неужели он действительно сможет умолить этого человека пощадить компанию Ся?

Но ситуация уже зашла в такой тупик, что исправить ничего нельзя. У него не осталось другого выбора, кроме как плыть по течению и действовать по обстоятельствам.

Раньше до него доходили слухи, что кто-то уже пытался поступить точно так же, но потом тот человек бесследно исчез.

Он не смел снова встретиться с мужчиной взглядом, украдкой опустил ресницы, собираясь что-то произнести, как в следующую секунду чужие пальцы крепко сжали его подбородок.

Примерно через минуту дверь заперли.

Полоска света из коридора осветила небольшой участок темной комнаты. Высокий мужчина стоял у входа спиной к нему и о чем-то беседовал с другим человеком.

— Кто тебя прислал?

Ся Хуайянь был вынужден поднять на него взгляд. От легкой боли в щеке его красивые брови сошлись на переносице.

Ся Хуайянь тут же вскочил с постели, опустившись перед мужчиной на колени, и до боли впился пальцами в собственные штанины.

Его и без того трепещущее от нервозности сердце в следующее же мгновение, когда дверь номера отворилась, подскочило прямо к горлу.

Ся Хуайянь на самом деле еще не успел толком разглядеть лицо гостя — он лишь почувствовал, что взгляд направленных на него глаз излучает такую мрачную глубину, будто его собираются проглотить целиком. Это напоминало разбушевавшееся в ночи штормовое море, холодные и влажные волны которого вот-вот готовы были обрушиться на его ноги.

Пока в голове роился хаос из мыслей, укутывавшее его одеяло кто-то резким движением сорвал.

Ходили легенды, что этот мужчина отличался жестокими методами и нравом злодея — живой Яма, от одного вида которого у всех стыла кровь в жилах.

Еще не привыкнув к внезапному яркому свету, Ся Хуайянь прищурился, а затем поднял глаза и встретился с холодным взглядом чужих узких глаз.

Ся Хуайянь прекрасно понимал, что сейчас занимается темными делами, и боялся, что его внезапное появление в чужом номере испугает хозяина, и его либо скрутят, либо изобьют до полусмерти.

Холод, пробиравшийся под кожу со всех сторон, заставил его невольно вздрогнуть.

Хотя Ся Хуайянь никогда не встречался с ним лично, о его «подвигах» он был наслышан давным-давно.

Ся Хуайянь боялся.

Услышав голоса у двери — обрывочные и неразборчивые, — Ся Хуайянь робко приоткрыл щель в одеяле.

В комнате внезапно зажегся свет. Мужчина шагнул внутрь, и глухой, тяжелый стук кожаных ботинок о паркет заставил сердце испуганно сжаться.

Он остановился прямо перед ним, словно непоколебимая гора: широкие плечи, узкая талия — его фигура полностью заслонила собой тот клочок света, что падал на юношу.

Голову заставили запрокидывать.

Низкий, слегка хриплый и не терпящий возражений голос мужчины до смерти перепугал и без того робкого юношу.

Ся Хуайянь не ответил, а лишь открыл рот, отчаянно пытаясь оправдаться:

— Я не плохой человек...

Но прозвучало это не слишком уверенно.

Сутки назад отец потребовал, чтобы он отправился в отель и ублажил одного человека. Как именно ублажать и как вымаливать прощение, отец не объяснил.

Час назад его какими-то неведомыми путями привезли сюда.

Ся Хуайянь понятия не имел, чем сможет помочь компании Ся, явившись сюда. Раз уж отец оказался бессилён, что толку от его прихода?

Он ничего не смыслил ни в бизнесе, ни в светских тонкостях.

Мужчина перед ним выглядел крайне сердитым. Пальцы, сжимавшие его щеку, давили слишком сильно, причиняя боль.

Юноша протянул руку и ухватил мужчину за запястье, пытаясь заставить его отпустить себя и немного отступить.

Мужчина находился неоправданно близко, и от него пахло точно так же, как от одеяла мгновением ранее, из-за чего во рту у Ся Хуайяня мгновенно пересохло.

Как странно.

Ему показалось... так жарко.

Набравшись храбрости, Ся Хуайянь поднял голову. Кончики его ушей пылали от жара, охватившего все тело, и он запинаясь произнес фразу, которая казалась ему хоть сколько-нибудь сносной:

— Цзи-цзун, я хочу умолить вас дать компании Ся шанс.

Сидевший перед ним молодой человек закусил губы, а пальцы, сжимавшие его руку, казались слабыми и безвольными.

Красивое лицо, выражающее смесь нежелания и готовности сдаться, выглядело несколько легкомысленно.

Цзи Цинъе стряхнул его руку.

Компания Ся?

Похоже, человек, которого подослал Ся Сичэн, так же глуп, как и он сам.

Ся Хуайянь оттолкнули, он не удержал равновесие и вместе с одеялом рухнул с кровати на пол.

Увидев, что Цзи Цинъе отошел в сторону и достал телефон, юноша решил, что тот собирается позвать охрану и выставить его за дверь.

Стоило этой мысли мелькнуть в голове, как Ся Хуайянь до смерти испугался.

Если он уйдет сегодня с пустыми руками, Ся Сичэн точно не позволит ему жить спокойно...

Он судорожно вцепился в чужую брюнину и принялся отчаянно молить о пощаде:

— Цзи-цзун, умоляю вас, дайте шанс компании Ся! Что бы вы ни приказали, я сделаю всё, только не прогоняйте, умоляю! Вы можете выдвинуть любые условия, мы обязательно всё исправим!

Ся Хуайянь вжался пальцами в дорогую ткань брюк, и от его вспотевших ладоней она мгновенно сморщилась.

Он знал, что Цзи Цинъе не согласится, но, кроме этих слов, ничего другого придумать просто не мог.

Мужчина, стоящий на вершине пищевой цепочки, — чего у него только не было? Разве мог он всерьез воспринимать его «что угодно» и «мы исправим»?

Аура от мужчины исходила слишком мощная, черты лица — слишком резкие, и все это идеально накладывалось на пугающие слухи.

Ся Хуайянь видел в жизни мало людей и от природы был робким, поэтому вести жесткие переговоры с таким недружелюбным человеком он совершенно не умел.

Заметив, как Цзи Цинье нахмурился, а его взгляд наполнился раздражением, юноша испуганно дрогнул и едва не разжал пальцы.

Но стоило ему вспомнить слова Ся Сичэна, как он тут же стиснул зубы, решив попытаться снова.

Пусть даже останется малейшая надежда.

— Сделать всё, что я прикажу? — Цзи Цинье закурил сигарету. Заметив пальцы Ся Хуайяня, вцепившиеся в его брюки, он слегка оттолкнул их ногой. — Ся Сичэн именно так научил тебя вести дела?

Руку отбросили, и тыльная сторона ладони тут же заняла от боли, заставив юношу тихонько втянуть воздух.

Обхватив руку ладонью, он обиженно и горько произнес:

— Нет... Я не умею вести дела, отец никогда не учил меня этому.

Свернувшись калачиком и стоя на коленях у ног Цзи Цинье, Ся Хуайянь ощутил, как легкий аромат мужского древесного парфюма вперемешку с тонким табачным дымом забрался ему в нос, вновь пробуждая ту самую забытую иссушающую истому.

Что сегодня с ним творилось?

Прикрыв глаза, он снова поднял голову.

Перед глазами сквозь пепельную дымку предстала затянута в черный костюм талия мужчины и его выделяющиеся резкими суставами пальцы, зажимающие сигарету.

Стоило Ся Хуайяню бросить лишь один взгляд, как его веки запылали.

Ему захотелось, чтобы те самые пальцы, держащие сигарету, коснулись его щеки.

Как только эта мысль возникла в голове, он тут же поспешно опустил взгляд, но желание становилось все сильнее, и ему вдруг захотелось бежать.

На мгновение в комнате воцарилась тишина. Цзи Цинье опустил глаза и заметил, что

покраснение на тыльной стороне ладони стоящего перед ним на коленях юноши стало еще ярче.

Его красивое лицо казалось напряженным, словно он с чем-то боролся: покраснели не только щеки, но даже шея.

Цзи Цинье стряхнул пепел.

Голосок юноши был едва слышным — то ли от страха, то ли умышленно, — отчего в ушах начинало неприятно зудеть:

— Цзи-цзун... умоляю, дайте шанс группе Ся! Правда, что угодно... что прикажете...

Связной речи не получалось.

Горло Цзи Цинье обожгло дымом от зажатой в пальцах сигареты, точно так же горел и взгляд стоящего на коленях юноши, который снизу вверх смотрел на него.

Ся Хуайяню показалось, будто он расслышал чужой раздраженный цык.

Но ему было так невыносимо плохо, тело совершенно перестало его слушаться, не говоря уже о том, что думал о нем собеседник.

Помимо непреклонного желания вымолить у Цзи Цинье шанс для семьи Ся, в нем проснулось бесстыдное желание попросить мужчину обнять его.

— Цзи-цзун, умоляю...

— О чем ты меня умоляешь?

Вопрос прозвучал вроде бы вопросительно, но интонация была совершенно ровной, без единой эмоции.

Ся Хуайянь замер, ошеломленный вопросом. О чем он... умоляет?

Жар стоял невыносимый, рассудок словно плавился.

— Умоляю...

Глядя на руки мужчины, Ся Хуайянь почти бездумно тихонько выдохнул:

— Обнимите меня.

Нет, всё не так...

Опустив голову, Ся Хуайянь даже не представлял, как он сейчас со стороны выглядит.

Он услышал лишь донесшийся сверху насмешливый хмыкающий смешок, после чего начищенные до блеска кожаные туфли мужчины легко стукнули по паркету.

И прозвучало:

— Подползай.

<http://bllate.org/book/22055/2293377>